

Е.В. Харитонова

**НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УКРАИНЕ**

Certain Issues of Methodology of Current Criminal Law Research in Ukraine

The article is focused on analysis of modern trends of Criminal Law development and description of principal methodological issues arising in the course of research studies. Author draws special attention to reconsideration of framework of modern Criminal Law and associated necessity to revise methodological grounds of Criminal Law Science, while following generally accepted Criminal Law principles.

Развитие науки, прирост научного знания происходит только при условии, если изучение объектов или явлений, являющихся предметом исследования, проводится в соответствии с требованиями теории познания, главным, стержневым элементом которой является методология. Методология выступает едва ли не важнейшим структурным элементом науки, который пронизывает всю ее сущность, она влияет и на внутренние импульсы развития науки, и одновременно является отражением среды, в которой она развивается. В этом отношении особую актуальность приобретают уголовно-правовые исследования, связанные с критическим переосмыслением устоявшихся методологических подходов к изучению уголовно-правовой действительности. Как справедливо замечает проф. Н.И. Панов, в структуре науки уголовного права особое место и значение принадлежит ее методологической составляющей, присущей прежде всего фундаментальным исследованиям. Методология является базисом всей системы познавательной деятельности в соответствующей области науки. В широком смысле слова методология научного познания – это явление интегральное, объединяющее систему компонентов, ее образующих: общенаучные методы познания, философские законы и категории, законы и правила формальной логики и науковедения, отдельные методики исследования. Стержнем (квинтэссенцией) методологии при всем этом является учение о методах, система которых составляет содержание методологии как

таковой. Каждый из методов имеет свои особенности, специфические черты познавательной деятельности, дает возможность глубже изучить объект (предмет) исследования и рассмотреть одновременно разные стороны и связи, его опосредующие. Взаимно дополняя друг друга, они в целом образуют сложную, диалектически противоречивую и в то же время единую систему взаимосвязанных приемов научного познания социально-правовой реальности в сфере уголовного права. Вот почему методологию нельзя сводить только к той или иной (одной) компоненте, например, к одному методу или к учению о некоторых отдельных методах или методиках, поскольку за их пределами в таком случае безосновательно оснований остаются иные. Вследствие этого и методология не будет определена с должной полнотой [8, с. 27 – 28].

Думается, что крайне важные для любой общественной науки, и особенно правовой, вопросы ее методологической оснащенности становятся чрезвычайно актуальными именно на рубеже определенных эпох в развитии общества, когда требует обновления науковедческих потенциал исследований в области государства и права. Новейшие юридические исследования должны учитывать современные тенденции развития социальных и гуманитарных дисциплин. По мнению проф. В.Я. Тация, это прежде всего наработки общепризнанных в XX веке философско-правовых школ: антропологии, герменевтики, аксиологии, результаты научных исследований отечественных и зарубежных ученых, долгое время закрытых для украинских правоведов по идеологическим соображениям, которые позволяют глубже анализировать сложный мир юридической материи, определять новые аспекты проблем соотношения права и человека, государства и права, права и общества, права и закона и т.д. [15, с. 5].

Представляется, что актуализация в современной уголовно-правовой науке дискуссии по поводу ее кризисного состояния, которая является достаточно яркой тенденцией современного этапа ее развития, – это не что иное, как отражение процессов, связанных с необходимостью поиска новых и переосмысления давно известных мировоззренческих ориентиров, способных отвечать на вызовы современности.

Так, вступив в полемику с проф. В.А. Навроцким на страницах «Юридического Вестника Украины» по поводу его статьи «Находится ли украинское уголовное право в состоянии кризиса?», проф. В. И. Шакун отмечает, что в последнее время в уголовно-правовой теории происходят застойные процессы, что украинская уголовно-правовая наука все более не успевает следовать за современным научным прогрессом, консервируется в своем развитии, что сказываются глубокие системные противоречия, проявляющие себя на методологическом уровне – на уровне обоснования фундаментальных гипотез, с учетом которых можно надеяться на результативность нормативной функции уголовно-правовой науки [22, с. 6]. Категоричность в оценках обнаруживает и проф. В.А. Туляков, который считает, что «примеров несрабатывания догматов уголовно-правовой доктрины множество», а «системный кризис уголовного права на уровне доктрины связан с неопределенностью ответов на вопросы: что, как и каким образом мы защищаем?» [16, с. 44 – 45].

Думается, что дискуссия вокруг кризисного состояния уголовно-правовой науки – это, прежде всего, потребность современного ответа на вопросы, которые для каждой науки традиционны и вместе с тем всегда актуальны: методология исследований, их организация, эффективность. По удачному выражению проф. П.М. Рабиновича, вопросы методологии исследований – это один из «вечнозеленых» науковедческих сюжетов [13]. Однако современные процессы плюрализации методологии юридической науки вместе с их положительным значением вызывают и определенные ситуации методологического хаоса, «эклектизма». П.М. Рабинович называет эти ситуации «методологическим аномалиями», которые чаще всего вызваны следующим: использованием определенных общенаучных и других методов исследования вне пределов их применимости, то есть вследствие абсолютизации, преувеличения их эвристических возможностей, «оприродничуванням» философских и специфических закономерностей правового государственного явления; социально-бессодержательной абстрактизацией понятий об иссле-

двух правогосударственных явлениях; факторной «уравниловкой», то есть признанием одинаковой, равнозначной зависимости исследуемого правогосударственного явления от многочисленных разнообразных явлений, которые на него так или иначе влияют; методологической «уравниловкой», то есть провозглашением равноценности всех методов исследования, отрицанием какой-либо их субординационности; терминологической мимикрией, т.е. словесным, так сказать, «переодеванием», изменением наименований, «вывесок» исследовательских подходов и методов [13, с. 18 – 19].

Поскольку наука уголовного права, как и любая юридическая наука, не создает никакой «самостоятельной» методологии, опирается на общетеоретические положения методологии теории познания, избежание названных «методологических» аномалий выступает необходимой предпосылкой эффективности процесса плюрализация методологии уголовно-правовой науки. И призывы к необходимости пересмотреть традиционный для уголовно-правовой науки арсенал инструментов для исследования уголовно-правовых явлений должен восприниматься сквозь призму указанного положения.

Современные криминалисты констатируют, что нередко как на одну из тенденций в развитии уголовного права исследователи указывают на усиление частных принципов в уголовном праве, даже говорят о начале дрейфа уголовного права от отрасли публичного права к частному [2, с. 24], отмечают, что парадокс современной публично-правовой доктрины содержится в постепенном размывании публичности, возвращении презюмирования примата индивидуального, частного над государственным, публичным, общественным [17, с. 67].

В уголовно-правовой науке формируется тенденция к переосмыслению границ уголовного права, его современной «конфигурации», соотношения публичных и частных начал в уголовном праве и законодательстве. Вполне естественно, что и принятие Верховной Радой Украины 13 апреля 2012 года нового Уголовного процессуального кодекса Украины поставило перед наукой и правоприменительной практикой достаточно много вопросов, решение которых в целом ряде случаев требует переосмысления устоявшихся позиций и использова-

ния новых подходов по сравнению с теми, которые уже сложились как в теории, так и в правоприменительной практике [19, с. 81]. Особенно сложными здесь являются вопросы расширения категории дел частного обвинения, введения института заключения соглашений о примирении и признании вины. Понятно, что изначальное деление права на частное и публичное сразу же обязывает рассматривать проблемные вопросы через призму того, куда это отнести и насколько это соответствует сложившейся системе, причем таким образом, чтобы не дестабилизировать саму систему, поскольку она должна быть прочной и содержательной. И здесь представляется перспективным направлением исследование этих вопросов в несколько ином ракурсе, с учетом позиций некоторых современных цивилистов, которые утверждают, что «право едино, но двулицо. Открывая одно лицо – частно-правовое, мы должны учитывать существование и другого – публично-правового», предлагают частное и публичное мыслить не субстанциями, которым должно соответствовать подобие их воплощения, где они могли бы материализоваться именно в такой своей сущности, а мыслить их идеальными категориями, которые принимаются во внимание при разработке законов, при использовании соответствующей методологии и т.д. [14, с. 76].

Наличие определенных противоречий в разнонаправленной ориентации общественного сознания: с одной стороны – это противодействие государственному вмешательству в различные сферы деятельности, а с другой – необходимость систематического юридического регулирования как наиболее эффективного средства решения определенных проблем – имеет наиболее острое проявление именно в уголовно-правовой сфере, поскольку уголовное право – это отрасль материального публичного права, где публичные интересы имеют приоритет перед частными и действует императивный метод праворегулирования.

По мнению некоторых авторов, одним из признаков УК Украины 2001 г., имеющих позитивный характер, является «постепенный отказ от практики решения социально-правовых конфликтов только методами принуждения» [4, с. 32].

Появление законопроектов о внесении изменений и дополнений в УК относительно правового статуса потерпевшего от преступления, принятие и вступление в действие нового УПК Украины 2012 г. и «появление» в нем категории «уголовного проступка», внедрение института сделки с обвиняемым о примирении, активизация исследований, рассматривающих преступление как уголовно-правовой конфликт в одних случаях – между преступником и государством, в других – между преступником и потерпевшим [9, с. 94], публикация работ, изучающих генезис уголовно-правового компромисса [18, с. 46 – 50], исследования поощрительных норм в уголовном законодательстве Украины [21] – все это свидетельствует об актуализации проблем, связанных с изучением диалектически взаимодействующих подсистем публичного и частного права и их воплощение в действующем законодательстве.

Актуальным и своевременным в этом плане представляется монографическое исследование Е.В. Наден «Теоретические основы уголовно-правового регулирования в Украине», в котором автор подчеркивает, что одной из насущных проблем современного правоведения представляется выработка основных методологических подходов к пониманию права, которые согласовывались бы с особенностями частноправовой или публично-правовой природы его норм. При этом она отмечает, что в науке уголовного права уже складывается понимание этого, свидетельством чему являются исследования, проводимые украинскими криминалистами, в частности, Ю.В. Баулиным, Н.И. Мельником, В.А. Навроцким [7, с. 4].

Указанные вопросы обнажают еще одну непростую в современной уголовно-правовой науке проблему: в поиске ответа на вопрос о границах уголовного права, определении предельных контуров его «территории», как провести «водораздел» между двумя важными категориями в праве – «свобода» и «принуждение»? Очевидно, что такой подход открывает простор для исследования в современной уголовно-правовой науке проблем философии уголовного права, поскольку разграничение свободы и принуждения в уголовном праве имеет острое «преломление». Вопросы свободы выбора поведения, выработка общих подходов к философско-правовому понима-

нию феноменов социальной, юридической или уголовной ответственности [6], разработка проблем, связанных с исследованием происхождения и развития права наказания [11; 12], осмысление категории «уголовно-правовой реальности» [5] – эти философские проблемы уголовно-правовой науки, к которым в последнее время обратились украинские криминалисты, открывают широкие горизонты для дальнейших научных поисков в этом направлении.

По мнению немецкого криминалиста проф. П.-А. Альбрехта, «защита личной свободы является исходным пунктом и целью уголовного права правового государства» [1, с. 71], и «при всей правомерности критики регулирующей способности уголовного права часто не учитывается, что догматическое правовое свойство имеет и положительные стороны, которые становятся вполне очевидными, прежде всего, в формальном обращении прозрачной и застрахованной правом конфликтной ситуации ... Уголовное право может делать конфликты более предсказуемыми и отправлять их на социальный уровень, открытый для следующих внеправовых методов разрешения конфликтов. В этом отношении право создает необходимый инструмент формализации ограничений свободы, которые граждане причиняют друг другу» [1, с. 71].

С учетом указанного тезиса, обновление методологического арсенала современной науки уголовного права, думается, будет связано с «кристаллизацией» на орбите методологии и традиционных подходов к научным поискам в этой сфере, ведь «новое», «антикризисное» уголовное право, свободное от заложенных еще в XVIII в. идей законности, справедливости, равенства, гуманности, вряд ли способно решить поставленные перед ним задачи. Вполне справедливым выглядит предложение проф. Альбрехта вернуть в лоно уголовно-политической дискуссии в Европе западноевропейскую культурное наследие Просвещения, которое требует не в последнюю очередь уголовно-правовой законности, основанной на свободе, которая своими ориентирами и цементирующей силой имеет принципы уголовного права [1]. Заострение украинскими криминалистами внимания на проблемах закрепления в отечественном уголовном законодательстве принципов уго-

ловного права и их реализации также свидетельствует о важности указанных проблем [3; 20].

Таким образом, существует необходимость в методологическом отношении отрегулировать «мости», некие межуровневые связи между мировоззренческой, «философской» основой уголовного права, той плоскостью, где уголовное право развивается в его идеально-естественном, если можно так выразиться, состоянии, и тем уровнем современного позитивного уголовного права, который предполагает анализ определенных, условно говоря, «технических» решений, предложенных политическими элитами. В этом смысле одной из важнейших методологических задач современной науки является обеспечение функционирования уголовно-правовой системы исключительно в правовом ключе на основе принципов права, неких высших ценностных начал, которые, наряду с установленными законодателем предписаниями, действуют, напрямую регулируя правовую реакцию государства на преступление.

Литература:

1. Альбрехт Петер-Алексис. Забытая свобода / Принципы уголовного права в европейской дискуссии о безопасности / Петер-Алексис Альбрехт; [пер. с нем. Г.Г. Мошака]. – Х. : Право, 2012. – 160 с.
2. Баулін Ю.В. Тенденції розвитку сучасного кримінального права України / Ю.В. Баулін // Питання боротьби зі злочинністю. Вип. 12. – Х. : Кроссруд, 2006. – С. 2 – 24
3. Гацелюк В.А. Реализация принципов уголовного права Украины: проблемы и перспективы / В.А. Гацелюк ; МВД Украины, Луганская академия внутренних дел им. 10-летия независимости Украины. – Луганск : РИО ЛАВД, 2003. – 152 с.
4. Герасіна Л.М. Новий Кримінальний кодекс України як основа розвитку кримінально-правової політики держави / Л.М. Герасіна // Новий Кримінальний кодекс України: питання застосування і вивчення : матер. міжнар. наук.-практ. конф. [Харків] 25 – 26 жовт. 2001 р. / редкол. : Сташис В.В. (голов. ред.) та ін. – К.-Х. : «Юрінком Інтер», 2002. – С. 30 – 33.
5. Гришук В.К. Уголовно-правовая реальность: общие подходы к понятию / В.К. Гришук // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 года). – М.: Проспект, 2011. – С. 426 – 429.
6. Гришук В.К. Філософсько-правове розуміння відповідальності людини : монографія / В.К. Гришук. – Хмельницький : Хмельницький університет управління та права, 2012. – 736 с.

7. Наден О.В. Теоретичні основи кримінально-правового регулювання в Україні : монографія / О.В. Наден. – Х. : Право, 2012. – 272 с.

8. Панов М.І. Методологія науки як необхідна складова фундаментальних досліджень кримінального права / М.І. Панов // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11-12 жовт., 2012 р. / редкол. : В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст.голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2012. – С. 25 – 31.

9. Парфіло О. Примирення винного з потерпілим – компроміс у кримінальному процесі / О. Парфіло // Кримінальний процес. – 2002. – № 5. – С. 94 – 98.

10. Пономаренко Ю.А. Обґрунтування права покарання в історії філософської та юридичної думки / Ю.А. Пономаренко // збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. «Право». Вип. 16. / Ред. кол.: О.І. Процевський (голов. ред.) та ін. – Х. : ХНПУ ім. Г.С. Сковороди, 2011. – С. 113 – 119.

11. Пономаренко Ю.А. Походження права покарання / Ю.А. Пономаренко // Проблеми законності: акад. зб. наук. пр. / відп. ред. В.Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2011. – Вип. 115. – С. 113 – 121.

12. Пономаренко Ю.А. Право покарання: истоки и реалии / Ю.А. Пономаренко // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). – М. : Проспект, 2011. – С. 762 – 764.

13. Рабінович П.М. Філософія права: деякі «вічнозелені» наукознавчі сюжети / П.М. Рабінович // Право України. – 2011. – № 8. – С. 13 – 20.

14. Спасибо-Фатєєва І.В. Цивілістика: на шляху формування доктрин: вибр. наук. пр. / І.В. Спасибо-Фатєєва. – Х. : Золоті сторінки, 2012. – 696 с.

15. Тацій В.Я. Методологічні проблеми правової науки на етапі формування правової, демократичної, соціальної держави / В.Я. Тацій // Методологічні проблеми правової науки. Матеріали міжнар. наук. конф. Харків, 13 – 14 грудня 2002 р. / упорядники М.І. Панов, Ю.М. Грошевий. – Х. : Право, 2003. – С. 3 – 12.

16. Туляков В. Кримінальне право сучасності: криза доктрини чи криза юрисдикції / В. Туляков // Право України. – 2010. – № 9. – С. 40 – 46.

17. Туляков В.А. Актуальные проблемы современной уголовно-правовой политики / В.А. Туляков // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11-12 жовт., 2012 р. / редкол. : В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2012. – С. 65 – 71.

18. Туркота С. Виникнення та розвиток правового компромісу: історичні передумови / С. Туркота // Право України. – 2002. – № 5. – С. 46 – 50.

19. Тютюгин В.И. Некоторые вопросы назначения наказания по соглашению сторон в связи с принятием нового Уголовного процессуального кодекса Украины / В.И. Тютюгин // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11-12 жовт., 2012 р. / редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х.: Право, 2012. – С. 81 – 86.

20. Хавронюк М.І. 10 років чинності КК України: час закріпити принципи / М.І. Хавронюк // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 13-14 жовт. 2011 р. / редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х.: Право, 2011. – С. 51 – 56.

21. Хряпінський П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України: монографія / П.В. Хряпінський. – Х.: Харків юридичний, 2009. – 840 с.

22. Шакун В. Суперечливі орієнтири сучасної кримінально-правової науки / В. Шакун. – Юридичний вісник України. – 2010. – № 25 – 26. – С. 6 – 7.

В.Б. Харченко

**ПОСЛЕДСТВИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ**

**Consequences of Crimes in the Field of Intellectual Property:
Table of Contents and Features of Qualification.**

In the article the questions of determination publicly of hazard effects of crimes are examined in the field of intellectual property as basic and obligatory sign of legal corpus delict. Specified on the basic problems of establishment of kind and size of the caused harm the possessors of rights on the results of creative activity and mean of individualization. The ways of perfection of legislative determination and judicial establishment of consequences of crimes are offered in the field of intellectual property.

Специфика юридического состава преступлений в сфере интеллектуальной собственности обусловлена тем, что причинение материального ущерба в значительном, крупном или